

Политическая целесообразность vs. верховенство права: к проблеме эпистемологической самостоятельности правовой теории.

Тухватулина Лиана Анваровна

Аспирант

Институт философии РАН, Москва, Россия

E-mail: spero-meliora@bk.ru

Проблема обоснования права возникает в истории европейской мысли как результат общего процесса секуляризации [Saunders, 1997]. Постепенный переход от предшествующей традиции к новоевропейской осуществился во многом благодаря переосмыслению схоластической антропологии, основывавшейся на идее природной разумности человека [Жильсон, 2004]. Подобная философская установка, история которой восходит к Аристотелю, позволяла беспрепятственно разрешить вопрос о природе социального, обосновывая существование общества (и государства - как специфической формы его организации) естественным стремлением человека к общежитию: человек, как считалось, «по природе своей склонен к познанию Бога и жизни в обществе» [Wickham, 2013:4].

Однако опыт кровавых религиозных войн XVII в., а также серьезных политических потрясений (гражданской войны и революции в Англии) заставили философов по-новому проблематизировать вопрос о природе человека и общества. Наиболее важная заслуга здесь, без сомнения, принадлежит Т.Гоббсу. Ключевой тезис Гоббса следующий: появление общества как особой суперструктуры, управляемой при помощи нормативных предписаний, отнюдь не является прямым следствием человеческой природы; напротив, оно в значительной степени противоречит «природным» эгоистическим интересам индивида. Однако нормативная регламентация, обеспечиваемая благодаря общественному договору, является разумным средством обеспечения безопасности жизни (а именно эта ценность представляется Гоббсу), поскольку задает горизонт мотивационных и поведенческих ожиданий и, таким образом, создает возможность для интеракций. Ключевым институтом, поддерживающим эту суперструктуру в обществе, Гоббсу видится политическая власть (концепт суверенитета), а также право, посредством которой эта власть осуществляется. Гоббс, таким образом, стал одним из предвестников функционалистской модели обоснования общества. Однако существенная заслуга принадлежит ему и в отношении влияния на проблематику теории права.

Одним из ключевых оснований теории права является представление о суверенитете права. Собственно, принцип суверенитета и верховенства закона являются формообразующими компонентами современного понимания права. Благодаря этим принципам обеспечивается всеобщая действенность правовых норм. Однако теоретический контекст, сформировавшийся во многом благодаря «Левиафану» Гоббса, сталкивает принцип суверенитета права с фундаментальным принципом политической теории - принципом суверенитета власти. Здесь возникает классическая дилемма, ставшая мотивом многих дискуссий в социально-политических науках: *политическая целесообразность vs. суверенитет права*. Мотив этот актуализировался благодаря Гоббсу, закрепившему за сувереном абсолютную власть и интерпретировавшему право как механизм этой власти, подчиненный интересам политической целесообразности, которую, в свою очередь, определяет суверен. По Гоббсу, пределы политической власти суверена не очерчиваются, позитивным правом. Граница свободы индивида полагается лишь естественным правом, представление о котором в данном учении является метафизическим допущением, поскольку естественное право не имеет формального выражения.

Гоббсово представление о роли и сущности позитивного права оказало колоссальное влияние на последующую социально-теоретическую традицию. Теория права длительное время рассматривалась как производная от политической теории, что сказалось на специфике ее развития. Эпистемологическая эмансипация правовой теории связывается в истории мысли со становлением юридического позитивизма в конце XIX- начале XX века, наиболее влиятельными теоретиками которого заслуженно считаются Дж.Остин и Г.Кельзен. Методологические ресурсы юридического позитивизма во многом основывались на достижениях первого позитивизма и логического атомизма, а также неокантианства в философии. Установка позитивистов на теоретическую самостоятельность науки о праве привела к формулировке модели самообоснования права (учение об основной норме Г.Кельзена). Расчет на минимизацию риска политического произвола при интерпретации нормы воплотился в этом учении благодаря идее генетического единства норм в системе права, которое, как предполагалось, должно было существенно упростить процедуру толкования. Учение Кельзена [Чистое учение о праве Ганса Кельзена, 1987], как известно, было подвергнуто внутренней критике со стороны других представителей позитивизма (Г.Харт, Р.Дворкин), однако наиболее ярким оппонентом Г.Кельзена был К.Шмитт, разработавший концепцию суверенитета власти, основанную на принципе политического децизионизма. Концепция Шмитта, появившаяся в эпоху формирования нацистского режима в Германии и явно способствовавшая его легитимации, вновь реабилитировала мотивы, звучавшие у Гоббса [Шмитт, 2006]. Заочная полемика Шмитта с Кельзеном [Шмитт, 2000] обнажила важную теоретическую проблему, актуальную и по сей день - проблему соотношения и взаимосвязи категории политического интереса и принципа верховенства права; актуальность данной проблемы отсылает не только к практической сфере социальных отношений, но и к проблеме эпистемологической самостоятельности правовой теории.

Источники и литература

- 1) Saunders D. *Anti-lawyers: Religion and the Critics of Law and State*. London and New York: Routledge, 1997
- 2) Wickham G. *Hobbses's commitment to society as a product of sovereignty: A basis for a Hobbesian sociology* // *Journal of classical sociology*. Published online 1 August 2013. DOI: 10.1177/1468795X13491645. Available at: <http://jcs.sagepub.com/content/early/2013/07/19/1468795X13491645>
- 3) Жильсон Э. *Философия в Средние века: от истоков патристики до конца XIV в.* М.: Издательство «Республика», 2004.
- 4) *Чистое учение о праве Ганса Кельзена.* /Пер. с нем. С.В.Лёзова, Ю.С.Пивоварова. Сб.пер. Вып.1. М.: АН СССР ИНИОН, 1987.
- 5) Шмитт К. *Левиафан в учении о государстве Томаса Гоббса* / пер. с немецкого Д.В.Кузницына. СПб.: «Владимир Даль», 2006.
- 6) Шмитт К. *Политическая теология. Четыре главы к учению о суверенитете* // *Политическая теология*. М.: «КАНОН-пресс-Ц», 2000.